

ШЕРЛОК И Я

Стелла Кифграф

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Стелла Кифграф

Шерлок и я

«Автор»

2024

Кифграф С.

Шерлок и я / С. Кифграф — «Автор», 2024

Разве я могла подумать, что окажусь попаданкой. Из своей уютной московской квартиры я попала на болота... затем в английское поместье сэра Блэквиля. Про этого старикашку даже рассказывать бы не хотелось, но я попала так попала... Я знаю одно, что точно окажусь в Лондоне на Бейкер стрит...Если хочешь, помоги мне выпутаться из этой ситуации, что думаешь... ты могла бы придумать что-то лучшее для меня или для себя в моей ситуации?

© Кифграф С., 2024

© Автор, 2024

Стелла Кифграф

Шерлок и я

Глава 1

В свой долгожданный выходной я вытирала пыль, перебирая книги на полках. Давно я к ним не прикасалась, а ведь раньше зачитывалась, ныряя с головой в придуманные писателями миры. Таким способом я отключалась от каждодневных забот и расслаблялась. Денег посещать психоаналитика у меня не было, вернее, я могла бы себе это позволить, но зачем тратиться на такую чепуху. Судя по сценам из фильмов, пациент лежит на кушетке, рассказывая о своей жизни, что его беспокоит и о пережитом в детстве. При этом психоаналитик переспрашивает его же словами, дает ощущение, что пациента слышат и наталкивает человека найти ответы внутри себя. Потому что все ответы внутри нас. Еще обязательно он записывает что-то в блокноте. Думаю что-то типа: «Ну и придурок же этот Вася...» Пусть Василии на меня не обижаются. Возможно, среди посещающих психоаналитиков, как раз нет мужчин с таким именем. Дело не в этом. Суть состоит в чем? Пациент вываливает свои переживания на постороннего человека. Для меня это эффект «незнакомца в поезде», когда в дороге ты можешь откровенно рассказать своему попутчику о чем угодно, зная, что больше с ним никогда не пересечешься в жизни. Незнакомец даже может не знать твоего имени. По-моему тот же лечебный эффект. Человек выплескивает свои негативные эмоции, делаясь с другим и может увидеть ситуацию со стороны совершенно в другом свете, возможно, даже найти решение. Простое сочувствие или совет попутчика, опирающегося на свой жизненный опыт, помогает справиться с душевной болью... Я не понимаю, почему сейчас модно посещать психоаналитика и даже гордиться тем, что много лет ходишь к нему. Это, якобы, говорит о том, что человек заботится о своем ментальном здоровье. Никто не задается вопросом, что это за классный специалист, к которому ходят годами, а толку никакого...

Как же я долго не делала генеральную уборку в квартире. Я чихала от частичек пыли, витающих в воздухе, как и мои мысли витали от одной темы к другой. Я не простилась со своей привычкой читать перед сном, но толстая книга, лежащая на моей прикроватной тумбочке, полагаю будет оставаться там еще долгое время, так как читаю я сейчас всего по две-три странички и моментально засыпаю. Связано это с моей загруженностью по работе, отсюда и сильной усталостью. Я сменила работу несколько месяцев назад и, чтобы подтвердить свой достаточный уровень квалификации, мне приходится выкладываться по полной.

Подтащив стул, я встала на него и, сжимая тряпку в правой руке, потянулась к верхней полке. Вдруг одна книга в потрепанном переплете с шумом упала на пол. Я спустилась со стула, подняла книгу и улыбнулась: «Артур Конан Дойл «Приключения Шерлока Холмса». Это была моя любимая книга в детстве, которой я с упоением зачитывалась. Пройдя к окну, я уселась в свое любимое уютное кресло и начала листать страницы...

...

Я очнулась от того, что кто-то шлепает меня по щекам. Открыв глаза, я обнаружила себя лежащей на траве.

– Барышня, вставайте! – навис надо мной тучный пожилой мужчина.

Я приподнялась, присела и осмотрелась. Где я? Воспоминания всплыли в моей голове: я перебираю книги у себя дома, листаю страницы... Пропать. Больше ничего не могу вспомнить.

– Вставайте, давайте я помогу, – предложил пожилой мужчина, – незачем валяться на холодной земле.

Почему он говорит со мной по-английски, причем каком-то странном английском, хотя я могла его понять. Хорошо, что я была отличницей по иностранному языку в школе и универе и даже закончила языковую школу. Голова гудела. Не могу понять где я...

Кругом низкорослые деревья с корявыми стволами, покрытые лишайником. На мне длинная юбка с оборкой и нижняя юбка, подол которой весь грязный. Моя одежда промокла, так как я лежала на мокром мхе. Кругом, куда ни кинь взгляд, только кочки, каменные валуны разрезающие зеленый, местами жухлый мох. В воздухе пахнет сыростью. Пелена похожая на утренний туман. Возможно, это только кажется, так как у меня кружится голова. Что произошло? Почему я оказалась среди такого странного пейзажа наедине с пожилым охотником. Я сделала такой вывод, потому что мужчина в правой руке сжимал охотничье ружье. Почему он говорит со мной по-английски? Турист? Я слышала, есть программы секс-туров, но может существуют и охотничьи туры? Вероятно так, другого объяснения у меня нет.

– Где я? – спросила я слабым голосом.

Во рту все пересохло, очень хотелось пить.

– Недалеко от моего поместья, – услышала я, – местность у нас болотистая, надо быть осторожным, чтобы не сгинуть тут навсегда. Как же Вы оказались здесь, молодая барышня?

Если бы я знала. Этот вопрос мучил и меня. Дальше я помню плохо, моя голова снова закружилась и, кажется, я потеряла сознание. В короткие проблески сознания, я видела, что охотник тащит меня на своих плечах, как добычу. Мои руки и голова болтаются, опущенные вниз. Не знаю сколько прошло времени. Я открыла глаза и осмотрелась. Я лежала на достаточно удобной постели, но не расправленной. Одежда была на мне, только бутылоны стояли рядом с кроватью. Комната похожа на женскую спальню. Потолки высокие, защиты темным деревом и с деревянными балками. В углу комнаты туалетный столик с зеркалом, рядом маленький пуфик. Около кровати старинный комод, на котором стала ночная лампа. Под ней ажурная салфетка. Чуть поодаль еще один маленький столик на резных выгнутых ножках, на котором стоял маленький тазик с кувшином. Все аккуратненько, но не чувствовалось, что у этой комнаты есть хозяйка. Вопрос где я оставался без ответа. Смутные воспоминания прошлого проблескивали в моей голове, как свет от далекого маяка в бушующий шторм. Я приподняла на локти, затем села на кровати. Слабость. Не обуваясь, как была в чулках, я подошла к двери и тихонечко приоткрыв ее, вышла на площадку. Внизу на первом этаже раскинулся огромный холл. Я услышала, что кто-то тихонечко переговаривался. Подойдя на цыпочках к деревянной балюстраде, я выглянула вниз и увидела два силуэта, стоящие рядом. Один из них я узнала по очертаниям тучной фигуры, это был мой спаситель, как я понимаю, тот охотник, несший меня на себе. А рядом с ним чуть пригнувшись, что выказывало ее почтительность к этому человеку и подчинение, стояла худощавая женщина средних лет, на голове которой был чепец с оборками. Похоже, что охотник владелец этого поместья отдавал какие-то указания женщине. Через минуты две, женщина кивнула и удалилась. Жаль, что я не могла слышать их беседы.

Я услышала звуки шагов, кто-то поднимался по лестнице. Не знаю был ли кто-то еще в доме, но по тому как грузно человек поднимался по ступеням, я догадалась, что это был охотник. Я юркнула обратно в комнату и прикрыла дверь. Только я успела лечь на кровать, как дверь распахнулась и в проеме показался охотник.

– Как очнулись, молодая леди? – спросил он.

Я кивнула головой, обрадовавшись, что ко мне обращаются вежливо.

– Я отдал распоряжение, узнать разыскивают ли вас ваши родные, – продолжил пожилой мужчина, – Вы можете вспомнить как Вас зовут?

– Э..эм... – я не могла вспомнить свое имя.

– Эмма? Правильно ли я Вас понял? – спросил он, – похоже Вы очень ушиблись и потеряли память.

Я легонько улыбнулась.

– Прошу Вас, следуйте за мной, уже подошло время ужина, – предложил мне мой спаситель.

Мы спустились вниз и через просторный холл попали в огромный зал, посередине которого стол длинный деревянный стол. Несколько стульев с высокими резными спинками стояли около обеденного стола. Я успела разглядеть одну лампу по середине, свисающую с потолка. Все стены в зале каменные, на одной стороне располагался огромный старинный камин с закопченной стеной. Вдоль стены стояли высокие подсвечники с зажженными свечами. От них падал тусклый свет, отбрасывая причудливые тени. Видно, что это дом охотника, потому что на стенах по всему залу висели кабаньи головы и чучела различных животных, а между ними портреты, видимо, предков хозяина поместья.

– Проходите, располагайтесь, – на правах хозяина предложил охотник, – сейчас служанка принесет нам ужин.

– Благодарю Вас... – я не знала как к нему обращаться.

– Сэр Генри, – дружелюбно ответил толстяк, – Сэр Генри Блэквиль.

Все, что я смогла понять на сей момент, что я очутилась в другом, совершенно не знакомом мне мире, и к тому же в другое время... Моя голова отказывалась в это верить и соображать. Я оставила свои догадки на потом.

Вошла служанка, та худощавая женщина, которая шепталась с сэром Генри недавно. Она внесла поднос с дичью и поставив на середину стола, стала резать ее на кусочки, раскладывая по тарелкам. Потом сама присела чуть поодаль, за другой конец стола.

– У нас тут все по-простому, – пояснил мне сэр Генри, – миссис Дэнфорд обедает со мной за одним столом, что церемониться. Мы живем в отдалении, по-деревенски. К тому же в поместье остались только мы вдвоем. Все слуги оставили меня, разбежались кто куда после смерти моей бедной жены...

Далее мы ели в полной тишине. Где-то вдалеке пробили часы, кажется восемь вечера. Я все же пыталась выстроить пазлы. Значит, эта миссис Дэнфорд, единственная служанка сэра Генри. Почему остальные слуги разбежались? Когда и отчего умерла жена сэра Генри? Помимо основного для меня вопроса «Куда я попала и почему?» в моей голове теперь еще вертелись и другие вопросы.

После ужина, состоящего из кусочка мяса дичи почти не соленого, хлеба и бокала красного с кислым вкусом вина, сэр Генри сказал мне, чтобы я не стеснялась и обращалась к миссис Дэнфорд, если мне понадобится помощь.

– Завтра я покажу Вам поместье, – сказал сэр Генри учтиво и, пожелав мне спокойной ночи, ушел.

Я поднялась в свою комнату. Похоже эта комната принадлежала почившей жене сэра Генри. Я представила, что бедняга умерла на этой кровати и мне стало не по себе. Выбора у меня не было, надо ложиться спать. В комнату постучали. Я вздрогнула. Не дожидаясь моего разрешения, дверь отворилась и вошла миссис Дэнфорд с кувшином в руках. Она поменяла кувшин, сказав, что принесла мне горячей воды умыться. Я могла рассмотреть ее внимательно: сдержанная, поджатые узкие губы с вертикальными морщинками, маленькие карие глазки, длинный прямой нос, внизу подбородка большая бородавка. Руки костлявые. «Чем не ведьма?» – подумала я. Я поблагодарила, пожелав ей спокойной ночи. Миссис Дэнфорд поспешно вышла. «Куда она так спешит? Боится, что я начну о чем-то расспрашивать?» – проскочила мысль. Но спрашивать я ничего не собиралась. Нужно быть очень осторожной, прежде чем довериться кому-то. Я сделала вывод, что, возможно, миссис Дэнфорд не просто служанка, а состоит в более близких отношениях с хозяином, деля с ним постель... Нужно все разузнать. Я обрадовалась, что могу рассуждать логически и ясно. Значит моя голова соображает нормально и я могу не беспокоиться о состоянии своего здоровья. Очевидно, я потеряла

память, но мыслить могу, значит не все потеряно. Но чтобы выбраться откуда-то, для начала нужно понять, где ты находишься. Вот с этого я и начну. С такими мыслями я заснула.

Мне снился кошмар. Красивая черноволосая женщина стонала и просила помощи. Я проснулась среди ночи, от того, что мне показалось, что стоны исходили из соседней комнаты... Я прислушалась. Тишина. Показалось. Я не заметила как снова заснула.

Глава 2

На следующий день сэра Генри, указав мне на деревянную старинную, впрочем как и все в этом доме, вешалку около входной двери, сказал одеть накидку с капюшоном, так как на улице прохладно. Мы вышли из дома и оказались на площадке перед ним, покрытую дерном. Отойдя к тисовой аллее, подальше от дома, я смогла его рассмотреть. Центральная часть из камня, почерневшего со временем, местами покрытая плющом. Две башни по бокам. Похоже спальня сэра Генри находилась в другом флигеле. Мы прошлись вокруг дома. Конечно, поместье требовало вложений, чтобы поддерживать все в хорошем состоянии, но явно сэра Генри не заботился об этом. Это не было временем расцвета для поместья, оно осталось далеко позади.

Стояла осень и при дыхании изо рта в воздух вырывалось облачко пара. Сэр Генри тяжело дышал, словно страдал от одышки, не удивительно при таком лишнем весе. Он ничего не говоря, рассматривал меня при дневном свете. Я почувствовала себя неловко и поежилась, давая понять, что мне немного холодно.

– Вернемся в дом, – сказал сэра Генри, – уже холодает, скоро зима... Видите, в округе никто не живет, нас окружают с одной стороны бесконечные леса, а с другой непроходимые болота.

Я слушала молча. Заходя в дом, я рассмотрела над входной дверью фамильный герб, что же это еще могло быть, весь черный от времени, на нем проглядывалась кабанья голова с клыками. Остальное невозможно разглядеть из-за обвитого плюща. Кажется там еще были изображены веточки дуба и три желудя. Сэр Генри растопил камин. Я присела рядом на стуле и протянула руки согреться. После скромного обеда, сэра Генри куда-то уехал.

Миссис Дэнфорд ошипывала дичь на кухне. Я бродила по дому, но вход во флигель, где, как я предполагала, находилась спальня сэра Генри, оказался закрыт. Я открыла дверь рядом, там находилась библиотека со старинными книгами и манускриптами. Какое богатство! В моей памяти опять появилась картинка: я сижу в кресле и читаю книгу... затем провал. Вспомнив фразу: «Где вход, там и выход», я решила попробовать вернуться в свою квартиру и забыть это все, как сон. Взяв одну из книг, я села в удобное кресло, их в библиотеке было два, и стала читать на английском языке. Это был философский трактат. Я мало что поняла, только встретила некоторые знакомые слова. Я пробовала закрывать глаза, ложиться на потертый ковер, класть книгу под голову, но ничего не сработало. Я, как была в библиотеке старинного английского поместья, так там, к сожалению, и осталась. На мое удивление, в пять часов дня миссис Дэнфорд принесла в мою комнату стакан горячего чая с молоком и двумя кусочками сахара. Я с удовольствием его выпила, так как в доме было прохладно. Похоже это был известный «файф о клук».

Сэр Генри вернулся очень поздно, опоздав к ужину. Он довольно потирал руки. Где он был и чему так радовался, оставалось для меня неизвестным. За ужином сэра Генри был немногословен, но в хорошем настроении. Он с аппетитом хлебал бульон, вылавливая из него крупные куски овощей. Выпив бокал кислого вина он отрыгнул и хрюкнул от удовольствия. Далее все, как и вчера, я прошла в свою комнату, умылась и легла спать. Среди ночи я почувствовала, что кто-то ложиться на мою постель. О ужас! Привидение?! Но нет, оно было во плоти и крови. Свеча, оставленная на комодке осветила тучную фигуру сэра Генри. Я хотела закричать, но он закрыл мне рот своей ручищей.

– Ну что ты кричишь, глупенькая, – прошептал он, наваливаясь на меня, -немного баловства нам не помешает, зимы тут долгие...

Вторую руку он просунул под одеяло и стал шарить между моих ног. Вот это поворот! Такого я не ожидала. Меня передернуло. Я пыталась скинуть его грузное тело, нависшее надо мной. Позвать на помощь я не могла. Он продолжал зажимать мне рот. Да и кого я могла бы позвать? Я мычала под его вспотевшей рукой, пыталась зажать свои ноги, но как я могла справиться с таки здоровяком. Из-за своего пуза он не мог достать меня, тогда все еще держа одну руку на моем рте, он приподнял меня, задрав мою правую ногу наверх и, встав на колени, стал тыкаться, чтобы войти в меня своим на удивление крепким большим членом. Я извивалась, чтобы не дать ему этого сделать. Грязный старикашка, никакой он не сэр! Куда улетучились все его манеры. Почему он так изменился по отношению ко мне? Теперь я уже, значит, не леди? Я отбивалась как могла, но надолго меня не хватило, я выбилась из сил. А сэр Генри смог всунуть свой член и хрипя трахал меня довольно долго. Мне уже хотелось, чтобы он побыстрее кончил, я даже стала подмахивать ему, чтобы он, наконец, оставил меня в покое. Я не могла поверить в реальность происходящего со мной...

– Так-то лучше, – кончая, захрипел этот толстый ублюдок, – хороша, сучка!

Он высунул свой обмякший член, медленно встал с постели, одернул подол ночной рубахи. В свете свечи я увидела его толстую морщинистую задницу. Сэр Генри Блэквиль, тяжело кряхтя, напялил тапки.

– Я знал, что тебе понравится, – взяв свечу в руки, сказал он и довольно ухмыльнулся, – мой член еще никого не разочаровывал...

Он вышел, шаркая ногами, а я съжившись в комочек, повернулась на бок и вскоре уснула. У меня даже не было сил плакать. Наверное, моя психика защищала меня от происходящего кошмара, уверяя, что это все не правда и скоро я проснусь...

Глава 3

Я провалялась в постели до обеда. Сказавшись больной, я попросила миссис Дэнфорд принести мне перекусить в комнату. Очень хотелось есть, а встречаться с сэром Блэквилем мне совершенно не хотелось по понятным причинам. Этот противный толстый старикашка оказался похотливым ублюдком, а не джентльменом, коим хотел казаться в начале. Я лежала и думала как мне убежать отсюда. С моей стороны было бы наивно предполагать, что на этом сэр Блэквиль остановится и больше не будет залезать ко мне в постель. Как оказалось, не смотря на его возраст, инструмент у него исправно работал, стоял как скала. Вряд ли миссис Дэнфорд поможет мне, если она вообще не состоит в сговоре с сэром Генри Блэквилем.

– Что с вами мисс? – спросила миссис Дэнфорд, войдя в комнату и неся поднос с едой, – как поедите, спускайтесь вниз, сэр Генри будет ждать.

Увидя мою реакцию, миссис Дэнфорд понизив голос, посоветовала мне не слушиваться, иначе мне не сдобровать. Объяснять, что она имела под этим ввиду, миссис Сэнфорд не стала, но вид у нее был испуганный. Мне пришлось одеться, быстро перекусить и спуститься вниз.

Сэр Блэквиль не показывал и виду, словно не было вчерашнего ночного посещения моей спальни. Он сказал мне одеть накидку. Мы вышли из дома.

– Я хочу показать тебе кое-что, – сказал он, ведя меня в дальний угол сада.

Если бы не обращение ко мне на «ты» и не опухлость между ляжек, я бы подумала, что ночное происшествие мне только приснилось. Мы подошли к сараю, я услышала собачий лай. «Что еще задумал этот похотливый старикан?», – гадала я. Он открыл дверь сарая и мы вошли. За высокой перегородкой я увидела огромного злого пса, сидящего на толстой цепи. Увидев

меня, собака зарычала. Сэр Блэквиль остановил ее легким жестом руки. Огромная псина явно беспрекословно слушалась его. Преданно глядя на своего хозяина, собака завилыла хвостом.

– Знакомьтесь, это волкодав, – четко проговаривая каждое слово обратился ко мне сэр Блэквиль, – если ты вздумаешь бежать, я выпущу на тебя моего пса и он разорвет тебя на куски. С сегодняшней ночи я буду выпускать волкодава на прогулку в сад. Так что выбрось из своей маленькой головки мысли о побеге. А может ты уже влюбилась в моего дружка?!

Он захохотал, чувствуя свою власть надо мной. Похотливый старикан задрал мою юбку и засунул руку в мои панталоны. Я попыталась дернуться, но пес зарычал. Я притихла, боясь пошевелиться.

– Я предупредил тебя, моя сладенькая шлюшка, – хрипел он над моим ухом, – дернешься – выпущу на тебя зверя. Поняла?!

Я кивнула. Он своим средним пальцем проник во влагалище и двигал им там, пока я не стала мокрой. Тогда он вынул свой палец и облизал.

– Видишь, какая ты сучка, вся мокрая, – усмехаясь, сказал он, – ты же хочешь, чтобы я тебя брал каждую ночь, изнемогаешь от страсти ко мне, так? Никто тебя так не оттрахает, как я. Во всей округе не найдется такой цыпочки, которая бы не лежала подо мной и никто не жаловался. Увидишь, ты еще будешь умолять меня потрахать тебя!

Сэр Блэквиль стянул с моих плеч блузку, оголил грудь и стал целовать. Он прижал меня к стене сарая.

– Смотри на себя, – сказал он хриплым шепотом, – твои соски торчат, как у уличной шлюхи! Ты будешь расставлять свои ноги, когда я только захочу! Поняла меня?!

Я отворачивала голову в сторону и тихо соглашалась. А он задрал мою юбку еще выше, засунул в мое лоно свой толстый член. Под движениями его бедер, моя задница шлепалась о стену сарая, глухо ударяясь. Мои мучения длились не долго, в этот раз он кончил быстро.

– Утрись и возвращайся в дом, – бросив мне платок, скомандовал он и, довольный, застегнул свои штаны.

Войдя в дом, я хотела проскочить мимо кухни не замеченной.

– А кто будет работать на кухне?! – крикнула миссис Дэнфорд, завидев меня, – надо разделить обязанности.

Я развернулась и пошла на кухню.

– Почисти вон кастрюли! – строго сказала миссис Дэнфорд.

Я взяла тяжелую кастрюлю и остановилась. Передо мной стоял сэр Блэквиль.

– Кто тебе разрешил?! – грозно спросил он.

Я молчала, опустив глаза.

– А ну, марш в свою комнату! – приказал сэр Блэквиль, при этом недовольно зыркнув на миссис Дэнфорд.

Я проскочила мимо него и услышала, что он выговаривает что-то миссис Дэнфорд. Я, быстро поднявшись по ступенькам, скрылась в своей комнате. Через несколько минут туда зашел сэр Блэквиль, плотно закрыв за собой дверь. «Неужели у старикана опять стоит?» – с отращением подумала я.

– Ты не будешь выполнять никакую работу по дому! – сказал он, – Мне нужна шлюшка для утех, а не кухарка с грубыми руками! Ты должна только следить за собой и быть готовой по первому моему требованию. Если надо я привезу тебе ткани, сошьешь себе платья, да белье, как там у вас дамочек это называется...

Сэр Блэквиль подошел ко мне ближе, развернул, нагнул меня так, что я уперлась на кровать руками, задрал юбку и стал поглаживать мою задницу.

– Мы славно проведем зиму, цыпочка, – ухмылялся он, – буду трахать тебя у камина, мм... а ты будешь стонать подо мной, как последняя уличная девка! Не знаю кого и благодарить за такой подарок. Никто тебя не разыскивает... Может думают, что ты утонула в болоте и

прекратили поиски? Как думаешь? Я ведь ездил в город, узнавал... нет никаких объявлений, даже в участок заходил... А ты как, совсем ничего не помнишь?

Он сильно шлепнул меня по заду.

– Как же тебе так отшибло память, а? – удивлялся он привалившему ему счастью, – тебе повезло, что я тебя нашел.

«Лучше бы я утонула», – подумала я в этот момент, ожидая, что старик опять мне засунет. Так и есть, он спустил штаны и оттрахал меня в попу. От боли я застонала.

– Так, сучка, давай, давай, – хрипел он, – скажи, что тебе нравится мой большой дружок.

Когда он закончил развлекаться со мной и вышел из комнаты, я села на кровати и поняла всю безысходность моего положения. Я пленница сэра Блэквила и его сексуальная игрушка. Теперь мне стало понятно, почему он так переменялся ко мне. Узнав, что никто меня не разыскивает, он может пользоваться мной, как пожелает... Но я решила не сдаваться и придумать, как я могу выбраться отсюда. К моему счастью, я тогда не знала, что мне придется обслуживать сэра Блэквила всю долгую зиму, иначе я бы не смогла такое выдержать. А так, я каждый день надеялась на чудо и в своем воображении представляла свой побег. Только в апреле дела для меня изменились в лучшую сторону. Но обо всем по порядку.

Глава 4

Сэр Блэквиль навещал меня в моей комнате довольно часто, хорошо хоть мои мучения были не каждый день. Я никогда не видела, где он спит. Однажды после ужина он приказал мне следовать за ним. Я взяла в руки подсвечник и пошла. Мы оказались в узком коридоре у двери, ведущей во флигель. Зимой дни короткие и темнело рано. Освещения от одной свечи было недостаточно, чтобы я могла хорошо рассмотреть, но и там на стенах я увидела многочисленные портреты, только не большие парадные, а размером поменьше. Сэр Блэквиль достал из кармана ключи и открыл дверь. Мы вошли во флигель. Мои догадки оправдались, он предпочитал жить в боковой пристройке дома. Тяжелый подсвечник в моих руках натолкнул меня на мысль, что если долбануть старика по затылку? А если он очухается и что тогда... Я оставила план несовершенного преступления. Тем более я не хотела стать убийцей, даже противного мне старика-насильника. В огромной спальне стояла широкая кровать из темного дерева, на изголовье которой был вырезан фамильный герб. На стенах тоже висели портреты его предков, выполненные маслом в темных тонах. При свете свечи они наводили на меня ужас, словно рассматривали меня пристальным взглядом. Похоже здесь давно не проветривали. Запах старости или затхлости. По современным меркам сэр Блэквиль не такой уж и старый, думаю, лет шестьдесят. Он забрался на кровать, спустил штаны и раздвинул ноги, обнажая дряблую кожу паха.

– Давай, ублажай меня, – сказал он, – пососи, ты ведь умеешь это делать?

Я поставила подсвечник подальше от кровати, чтобы не видеть его яйца и обвисший член. Устроилась между его ног и уткнулась в пах. Морщась от брезгливости, высунула язык и стала лизать головку члена.

– Ну же, давай, соси! – прикрикнул он властно, – поработай ртом!

Я сосала, а он довольно хрипел. Его член окреп, увеличился в размере, тогда старик встал на колени и стал трахать меня в рот.

– Покажи мне свою задницу, оголи, задери юбку! – прохрипел он, – Хочу видеть твой зад!

Вскоре он повалился на кровать, а мне пришлось заставить себя проглотить его горчашую сперму. Это было противно, но все-таки лучше для меня, ведь он не прикасался к моему телу. Сэр Блэквиль сказал мне убираться, что я с радостью и сделала.

Как-то раз сэр Блэквиль опять привел меня в свою спальню и бросил мне черное платье, сказав переодеться. Мне пришлось делать это при нем. Старик уселся в кресло и наблюдал.

Я увидела, что это монашеское одеяние. Никак захотел поиграть в ролевые игры, похотливый ублюдок! Он указал мне на подставочку для молитвы, я встала на нее коленками, одетая в платье монашки и головной убор.

– Молись, – сказал сэр Блэквиль.

«Неужели хочет убить меня?» – спросила я себя. Я взглянула на него снизу вверх.

– Молись, говорю! – прикрикнул он.

Я склонила голову, сложила перед грудью руки лодочкой, вот все мои познания о том, как надо совершать молитву и реально обратилась к небесам, прошептала: «Если мне суждено сейчас умереть, значит пришел конец моим мучениям...»

Сэр Блэквиль приказал задрать подол.

– Ах, ты, непослушница, вот тебе, получай наказание! – крикнул он, шлепая меня по голому заду.

Краем глаза я заметила, что старик взял маленькую плетку. Он ударил меня по ягодицам: «Получай!» От боли я вскрикнула. Он продолжал хлестать мой зад, а я вскрикивала при каждом ударе.

– Открой рот, непослушница! – приказал он.

Около моего рта я увидела его набухший член, упирающийся в мою щеку. Старик сунул член в мой рот и тут же кончил. Попа горела. Я еле сняла монашеское одеяние, оставив только туфли на ногах, полностью голая, несмотря на прохладу в доме, пошла к себе, таща за собой свое платье. От боли мне хотелось плакать. Единственным утешением для меня после того, как сэр Блэквиль наиграется со мной, всегда служило то, что мое мучение, наконец-то, закончилось. Мне было все равно увидит ли меня миссис Дэнфорд. Но та, кажется, спала или делала вид, что спит и не слышала моих криков. В комнате я плюхнулась на кровать на живот, осторожно прикрылась одеялом. На моем правом бедре краснели полоски, следы от плетки.

В следующую неделю миссис Дэнфорд приносила мне еду в комнату, ничего не говоря. Но мне показалось, что она смотрела на меня сочувственно, впрочем, возможно только показалось. Я даже была рада, что не вижу старика и могу оставаться одна. А сэр Блэквиль, как я поняла, часто уходил на охоту. Не знаю точно через сколько дней, но я начала ходить и спускаться вниз к столу.

– Как ты себя чувствуешь, Эмма? – спросил меня Сэр Блэквиль за обедом.

– Благодарю, – ответила я, – уже лучше.

– Дом большой, отапливать дорого, – пожаловался сэр Блэквиль, – вот ты и подхватила простуду. Одевай шаль.

– Хорошо, – сказала я послушно.

Еще несколько дней он не навещал меня. Думаю, он и сам испугался, что совершил грех, развлекаясь с «монашкой». Но потом его визиты снова продолжились. Больше он меня не бил. Мое молодое красивое тело итак возбуждало его. В то время как он, называя грязными словами, трахал меня, я мыслями улетала куда-нибудь далеко, представляя, что я гуляю по лесу или плаваю в озере...

Наступила теплые деньки. Первые дни весны. Чтобы выдержать и не потерять надежду на спасение, я выстроила в своей голове воображаемый мир и убежала в него. Потому что в реальности мне негде было спрятаться. Сэр Блэквиль уехал на охоту под закрытие охотничьего сезона и долго не возвращался. Я лелеяла надежду, что и не вернется. К моему удивлению, он, действительно, не возвращался. Миссис Дэнфорд выразила беспокойство на третий день. Она сказала, что сэр Блэквиль может остаться на болотах на ночь и разжечь костер, но чтобы отсутствовать три дня... И собаки его нет, значит ушел на болота.

– Подождем еще два дня и, если он не вернется, тебе придется ехать в Лондон, – сказала мне миссис Дэнфорд, – надо оповестить о пропаже хозяина поместья Блэквиль-холл..

Я наконец-то могла вздохнуть спокойно. Но радость свою я не выказывала, благоразумно подумав, что миссис Дэнфорд может заподозрить меня в чем-то нехорошем. Кому-кому, а у меня была причина избавиться от своего мучителя. Сэр Блэквиль так и не появился. Я попыталась объяснить миссис Дэнфорд, что так же как и она, я не знаю, где может находиться сэр Блэквиль.

– Эмма, Вам не о чем беспокоиться, – сказала она мне, – Я догадываюсь, что происходило в вашей спальне, но вы добрая девушка и я уверена, что Вы ни в чем не замешаны.

Я с облегчением вздохнула. Миссис Дэнфорд поведала мне историю, покрытую мраком, произошедшую в этих стенах. Она много лет работала в Блэквиль-холл и являлась свидетелем разных сцен. Но служанка не могла вмешиваться в дела семейные. Миссис Дэнфорд сказала, что ей было очевидно, что жена сэра Блэквиля была несчастна, находясь с ним в браке. Несколько лет назад она умерла очень странной смертью, ей словно не хватило воздуха, она мучилась от болей в животе и как-то утром не проснулась. Сэр Блэквиль не оплакивал свою супругу, он даже не соблюдал, положенный в таких обстоятельствах, траур. Он пользовался своим положением и не упускал случай залезть под юбку любой. Миссис Дэнфорд тоже не была исключением, когда была молоденькой служанкой, сэр Блэквиль бывало залезал к ней в постель. Закончив свой рассказ, миссис Дэнфорд написала что-то на клочке бумаги и сунула мне в руку вместе с фунтами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.